

СУВОРОВ С НАМИ ДЕЛО

Борис НЕСТЕРЕНКО

Борис Нестеренко
Суворов с нами. Дело

«Издательские решения»

Нестеренко Б.

Суворов с нами. Дело / Б. Нестеренко — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-859961-3

«На каждую травиночку молюсьИ каждый день в душе благословляю —Я этот мир покинуть не боюсь,Мы все дойдём когда-нибудь до края.Но грусти нет на сердце у меня,Нет паники, уныния и злости:Шагая из огня да в полымя,Я понял, что мы в этой жизни — гости».

ISBN 978-5-44-859961-3

© Нестеренко Б.
© Издательские решения

Содержание

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ	9
ЖИВАЯ НИТЬ	9
КАДЕТСКИЙ ЗНАК	10
В ДЕНЬ РОЖДЕНИЯ СУВОРОВА А.В.	11
КУТУЗОВ	12
ПРИШЛА ПОРА	13
С ДНЁМ ПОСТАНОВЛЕНИЯ О СВУ!	14
ПОСЛЕДНИЙ ЛЫЖНЫЙ КРОСС	15
МОЁ ЗРЕНИЕ	16
НЕ РАССКАЗАТЬ!	17
К ФОТОГРАФИИ СУВОРОВЦЕВ У	18
ЕВГЕНИЮ РОМАНОВУ	19
БРАТЬЯМ-КАДЕТАМ	21
ВЕРНИТЕ ПАРАДЫ!	23
ПАРАД И ПОРЯДОК	24
ВЫПУСКНИКУ СвСВУ – XXII	25
МОЙ ДРУГ	26
УЕХАЛ ДРУГ	29
КАДЕТСКАЯ КОЛЫБЕЛЬНАЯ	31
МАХОНИНА ВЛАДИМИРА	32
КОЗЛОВУ ВАЛЕРЕ	33
СЫЧЁВУ ТОЛИКУ	34
ОЛЕГУ ГУТАРЕВУ	35
С ДНЁМ РОЖДЕНИЯ, ОЛЕГ!	36
КАДЕТ «ГУГА»	37
БОРИСУ ВАЙНЕРУ	38
АНДРОСОВУ АЛЕКСАНДРУ	39
С РОЖДЕСТВОМ, ДРУЗЬЯ!	40
СПАСИБО!	42
СЕРГЕЮ СМИРНОВУ	44
С ДНЁМ УЧИТЕЛЯ!	45
М. В. ПЕТУХОВОЙ	46
АХ, РИТА!	47
ОФИЦЕРЫ СВУ	48
ПОКЛОН УЧИТЕЛЯМ	49
ХВАЛА ПЕДАГОГАМ!	50
ЧЁРНАЯ ШИНЕЛЬ	52
ПРОЩАЛЬНЫЙ МАРШ	53
ЮБИЛЕЙНОЕ	54
НАПУТСТВИЕ	56
БЕЗ УНЫНИЯ!	57
ЮНЫМ КАДЕТАМ	58
ЮНЫМ СУВОРОВЦАМ	60
НАСТАВЛЕНИЕ КАДЕТАМ	61
ВЕРНЁМ ПУШКИ!	62
НЕ ПРИЕДУ В СВУ...	63

ПО ПОВОДУ И БЕЗ...	64
ОДНАЖДЫ ПРИЕДУ	65
«КОМАНДИРОВКА» НА УРАЛ 2011	67
ПОСЛЕСЛОВИЕ	70
ДОМОЙ!	71
ВОСПОМИНАНИЯ О НОЧНОЙ СТРОЕВОЙ ПОДГОТОВКЕ	72
ВЕЧЕРНЯЯ «ЗАРЯ»	74
О КАДЕТСКОЙ МОДЕ	75
ДЕНДРАРИЙ ПОМНИТ	76
НА УВИЛЬДЫ	77
ПЕСНЯ, НЕ ДОПЕТАЯ НА ОЗЕРЕ УВИЛЬДЫ	78
НОВИЧОК – Толе Сычёву	80
ЛЕГКО С ДРУГОМ	81
ЗА СЛОВО ДОБРОЕ	82
ДЕЖУРНЫЙ	83
Конец ознакомительного фрагмента.	84

Суворов с нами Дело

Борис Нестеренко

*В год моего 65-летия Орловскому – Свердловскому-
Екатеринбургскому Суворовскому военному училищу
с благодарностью посвящаю.*

© Борис Нестеренко, 2017

ISBN 978-5-4485-9961-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

СУВОРОВ С НАМИ
ИЗБРАННЫЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ В ДВУХ ТОМАХ
ТОМ 1 «ДЕЛО»

**«Нам жизнь подарила кадетское братство,
Достало бы силы полезным остаться, —
Под алым погоном пожизненна служба,
И чашею полной живёт наша дружба...»**

*Борис Нестеренко
Свердловское СВУ, 1967—70 г.г.*

Дорогой Борис Михайлович!

Поздравляем Вас со знаменательным юбилеем – 65-летием! С юных лет посвятили себя служению Отечеству. Вы, выпускник Свердловского СВУ, всегда были и остаетесь верны суворовскому братству.

Ваша жизнь – пример многогранного служения Отечеству. Вы прошли большой жизненный путь, сделали много хороших и добрых дел, но главное – это Ваше творчество. Оно пронизано искренней любовью к родному краю, забываемому кадетскому детству, военной юности, дружбе и взаимопониманию. Ваши книги стали поистине настольными у многих поколений суворовцев как в нашей стране, так и за ее пределами – они востребованы и любимы читателями.

Мы благодарны Вам за активную работу в Свердловском землячестве Общероссийской общественной организации «Российское кадетское братство» – содружестве людей, которые с юных лет и на всю жизнь усвоили кодекс чести, понятия совести и справедливости, товарищества и братства, достоинства и любви к Отечеству.

В день юбилея примите наши пожелания крепкого здоровья, неизменных успехов в достижении поставленных целей, служения на благо Родины под девизом «Жизнь – Отечеству, честь – никому!»

*Председатель
Общероссийской общественной организации
«Российское кадетское братство»*

генерал-полковник

В.Л. МАНИЛОВ

22 мая 2016 г.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

ЖИВАЯ НИТЬ

Ах, братцы, радость-то какая
Писать о том, что помнит сердце,
И, нашу юность вспоминая,
В душе той памятью согреться!

Пришли седины и болезни,
И старость нагло в дверь стучится,
Но всех лекарств и средств полезней
В родные взглядываться лица

И ощущать ту нить живую,
Что в братство нас объединяет,
Нить никакую не стальную,
Но крепче – в жизни не бывает!

КАДЕТСКИЙ ЗНАК

Когда скуёт мой белый лоб
Мороз вселенский,
Пускай положат мне во гроб
Мой Знак кадетский.

Он, словно компас, намечал
Мне путь достойный
Среди безнравственных начал
В миру и в войнах.

Я долго шёл, я трудно жил,
Любовь изведал,
Сажал и строил, и растил,
Как батя с дедом.

Перекосив упрямый рот
И матюгнувшись,
Я шёл один на пулемёт,
Лишь чуть пригнувшись.

Своих наград я не искал,
Ещё советских,
Но выше всех наград сиял
Мой Знак кадетский.

Кадет – не звание, не чин
На хлебном месте,
Кадетство – братство для мужчин
Высокой чести.

Я Знак кадетский свой храню
У сердца с краю
И нашу славную семью
Благословляю.

В ДЕНЬ РОЖДЕНИЯ СУВОРОВА А.В.

Генералиссимус по званию,
Солдат по жизни и призванию,
Он был не только храбрецом.
Но и военным мудрецом.

Его военные заветы
Не раз страну спасали эту,
И воин знал, вздымая Знамя:
Мы победим – Суворов с нами!

И, отмечая дату эту,
Хочу сказать вам, добры молодцы:
«Какие, братцы, мы кадеты?
Горжусь я тем, что мы – суворовцы!»

24 ноября 2010г.

КУТУЗОВ

Великий сын великого народа,
Был граф наставником ко прочему всему —
Кадетским Корпусом командовал два года
И этим дорог сердцу моему.

Смоленский князь светлейший Голенищев,
И гренадёр, и храбрый пикинер,
Всегда был там, где пули жадно свищут,
Являя героический пример.

Был дважды ранен в голову смертельно,
Но Бог его от смерти сохранил,
Иконостас наград и крест нательный —
Вот всё, что полководец накопил.

В пятнадцать лет военным инженером
При матушке Екатерине став служить,
Георгиевским полным кавалером
Сумел он Бонапарта сокрушить.

Екатерина, Павел, Александр —
У каждого Кутузов был в чести,
Очаков, Измаил, Кагул, Кушаны —
Этапы его славного пути.

От ворогов держава не бежала,
А по заветной мудрости своей
Россия-мать таких сынов рожала,
Что были посильней богатырей.

Михаил Илларионович Кутузов —
Преклонных лет герой Бородина,
Он по Европе до Парижа гнал французов,
Его трудом Отчизна спасена!

Поклон ему,
Израненному воину,
От поколения,
Шпицрутенов достойного...

ПРИШЛА ПОРА

Нет, мы не мальчики-мажоры,
Мы рождены после войны,
Мы – подполковники, майоры,
Бывает, что и «полканы»,

Мы – генералы с лампаса́ми,
Таких я тоже назову,
А начинали пацанами
Мы службу в стенах СВУ.

Нас жизнь и гнула, и бросала
То в гарнизон, то на войну,
И нас с довольствия снимала,
Как в ту Великую, одну.

Друзей мы тоже хоронили
В земле и в чуждой, и в родной,
И, помня их, мы молча пили
Свой третий тост за упокой.

Мы все пришли сюда из детства,
Чуть по пути нарушив строй,
Потери есть в рядах кадетства,
Но не утрачен дух живой.

И нам бы, братцы, не злословить,
На перемены не пенять,
А славу, до́бытую кровью,
В словах и красках описать.

Здесь ложной скромности не место,
Уже давно пришла пора
Писать историю кадетства
Концом кадетского пера.

Пусть воплотится на бумаге,
Как наградной Почётный лист,
И юность, полная отваги,
И наш Суворовский девиз!

С ДНЁМ ПОСТАНОВЛЕНИЯ О СВУ!

И СНК СССР,
И ЦК ВКПб
Больше думал о стране,
Меньше думал о себе.
Героическое время
И ответственная власть:
Полстраны в войне сгорела —
Власть сиротством занялась.
Обогрела, накормила
Огольцов большой войны,
Гимнастёрки им пошила
И с лампасами штаны.
Отыскала и хоромы
По Указу своему,
Выдав алые погоны,
Учредила СВУ.
Вот такие вот заботы
Ощущала тогда власть,
Вот такая вот работа
Этой партией велась.
И военные напа'сти,
И тяжёлый быт людей
Не мешали думать власти
О судьбе её детей.
Ни рекламы, ни пиара
В этих действиях ЦК,
Вот бы правящая пара
Курс сверяла с СНК!

ПОСЛЕДНИЙ ЛЫЖНЫЙ КРОСС

Опять ударили морозы,
На Шарташе хрустит ледок,
Оделись в жемчуга берёзы,
Ступивши в мартовский снежок.

Вновь сосны, как мадам на ба'лах,
Стоят, подвесками звеня,
А между ними пробежала
Моя последняя лыжня.

Прошла зима. Положит лето
Конец кадетству моему,
И я в курсантских эполетах
Покину стены СВУ.

Прощай, Шарташ, прощай, Дендрарий,
Прощай, Плотинка и УПИ!
Я этим стенам благодарен,
Я этот город – полюбил.

*08 марта 1970г.
Свердловск, Св СВУ*

МОЁ ЗРЕНИЕ

Глаз, как алмаз! Всевидящее око
Мир прозревает и высоко, и далеко,
От глаз криминалистов и учёных
Не утаиться даже мелочи никчёмной.

О, мои карие пытливые глаза!
Вы в мир раскрыты, словно два бутона,
Но видите лишь звёзды и погоны,
Лампасы, портупеи, пояса.

Такая абберация в мозгу,
Такой дефект у зрения поэта:
Иное видеть я ещё могу,
Но вот писать могу лишь о кадетах.

И никакой маститый Гиппократ,
И никакой на свете офтальмолог
Исправить мой односторонний взгляд
Не сможет. Ну, и слава Богу!

НЕ РАССКАЗАТЬ!

Как не пыжься, как не тужься,
Но когда пуста душа,
Ни о службе, ни о дружбе
Не расскажешь ни шиша!

Только если боль чужая,
Как своя, кровавит рот,
Вдруг придёт строка такая,
Что, как пуля, обожжёт.

Будь ты дважды образован,
Будь ты трижды кандидат,
Осторожней будь со словом,
Не спеши в калачный ряд.

Кропотливо мысли пестуй,
Как в последний раз, пиши,
Чтобы строки о кадетстве
Прорастали из души.

Верным будь до исступленья,
Не смолчи и не солги,
Хоть строкой стихотворенья,
Но кому-то помоги.

Напиши стихи без дрожи
Кровью из открытых жил,
Вот тогда сказать ты сможешь —
Я кадетству послужил...

К ФОТОГРАФИИ СУВОРОВЦЕВ У ПАРАДНОГО ВХОДА В СВУ

Ах, что за лица у ребят, у трёхдюймовки вставших строем!
Глаза надеждою горят у этих сказочных героев.
Уже познавшие беду и обожжённые войною,
Стоят мальчишки на виду, усыновлённые страной.

В мундирах чёрного сукна и опоясаны ремнями,
Стоят, и выправка сполна уже владеет пацанами,
Погоны алые на них, как знак Суворовского братства,
В своих наградах боевых они по-взрослому глядятся.

В строю досталось начинать судьбу военную ребятам,
В бою учиться защищать всё, что им дорого и свято,
Но сорок третьего набор неповторим и легендарен,
Он нам из прошлого укор, что не во всём им равны стали.

Нет, мы не баловни судьбы и мы в сторонке не стояли,
И с нами скорбные гробы родным, бывало, отправляли.
Для нас Присяга царь и Бог, вот так и мы прошли по жизни,
И каждый сделал всё, что мог, для сбережения Отчизны.

Спасибо, братцы, вам от нас, набора первого кадеты!
Из Юбилейного «сейчас» вам шлют суворовцы приветы.
Мы с вами связаны судьбой и незапятнанною честью —
Как вы, мы жертвуем собой, как вы, мы преданы без лести.

ЕВГЕНИЮ РОМАНОВУ

Нет, ну, конечно, я не лучший
И не единственный из всех,
Мне просто дан счастливый случай
Им не воспользоваться – грех.

Люблю слова собрать на нитку,
Как бисер девичьей рукой,
Как ставил ноты А'льфред Шнитке
В клавиры Музы неземной.

Слова – друзья мои и дети,
Слова рождаются, живут,
Они ведь ни за что на свете
Не предадут, не продадут.

И не приняв упрёк облыжный,
Я их друзьям своим дарю,
За обретённый смысл жизни
Всевышнего благодарю.

В любом раскладе я – не лучший,
И я не раз повинен был,
И далеко я не везунчик,
И далеко не полон сил,

И высоко не образован,
И не достиг больших чинов,
Но был я братством околдован
Краснолампасных пацанов.

Случалось всё, но помнит сердце
На узких тропках бытия,
Коль нужно будет отогреться —
Такое место знаю я.

Там, где вручали мне погоны,
Там, где впервые полюбил,
В родном и тёплом общем Доме —
На Первомайской, у УПИ.

Да, этот Дом теперь унижен
Преступной властной рукой,
Повержен ниц и обездвижен,
Как лев, пигмейскою толпой.

Но грош цена нам, братцы будет,

Когда в провал небытия
Родное СВУ убудет,
Повинны все, и ты, и – я!

Ну что ж мы, братцы, так разъяты?
Зачем проходим стороной?
Когда под Знаменем подъятым
Мы из толпы устроим СТРОЙ?

И я, сторонник ненасилья,
К вам без штанов готов бежать,
Чтоб уберечь свою Россию,
Чтоб СВУ своё спасать.

И пусть злорадствуют витии,
Но изо всех душевных сил
Я в пореформенной России
Кадетству словом – но служил!
2010г.

БРАТЬЯМ-КАДЕТАМ

Мы – зубры ушедшей эпохи,
Мы – пни от сгоревшего леса,
Отбросив нам жалкие крохи,
В стране лицедействуют бесы.
Зачем мы трудились упорно?
Почто мы служили на славу?
Да как же так вышло позорно,
Что мы просвистели Державу?

Портяночки душистые
Да сапоги гармошкой,
Обул я их мальчишкою
И вышел в жизнь хорошую,
Шагал в них с автоматиком
Да бегал с пистолетиком
На полевых занятиях
Молоденьким кадетиком,
В изломанной фуражечке
Да в аленьких погончиках
И не заметил даже я,
Как быстро детство кончилось.

Мы славу дедо'вскую множили,
Вождей беззаветно любили,
Но эти бесстыжие рожи
Великой страны нас лишили,
Остались, седые и сирые,
Мы в прошлом ничтожною пылью,
И страшные сказки в России
Сегодняшней сделались былью.

Портяночки душистые
Да сапоги гармошкой,
Обул я их мальчишкою
И вышел в жизнь хорошую,
Шагал в них с автоматиком,
Да бегал с пистолетиком
На полевых занятиях
Молоденьким кадетиком.
Была судьба кадетская
Черна», как гимнастёрочка —
Слиняла власть советская,
Отвилася верёвочка.

А бесы навозными мухами
Роятся над павшей Империей.

Ну, как нам бороться с разрухой
И как нам мириться с потерями?
Одно сбережёт нас от глупости
Поверить в неправду бесо'вскую —
Священный Завет нашей юности,
Кадетское братство Свердловское!

Портяночки душистые
Да сапоги гармошкой,
Обул я их мальчишкой
И вышел в жизнь хорошую,
Шагал в них с автоматиком
Да бегал с пистолетиком
На полевых занятиях
Молоденьким кадетиком.
Ах, юность пролетевшая,
Как птица, влёт убитая:
Не вернуть прошедшее,
Не повторить прожитое...

2010 г.

ВЕРНИТЕ ПАРАДЫ!

Без алых погон и без чёрных фуражек
То был не парад, а стыдобище наше:
Мне танки не надо, мне МИГи не надо —
Верните, заср... цы, кадетам парады!

С великой Победы, десятки лет кряду
Кадеты всегда открывали парады,
Мальчишки в погонах, военные с детства,
Они обожали военное действие:
Гремя в барабаны, в фанфары дудели,
Печатая шаг, не шагали – летели!

И самой желанной им было наградой —
Девчонок ловить восхищённые взгляды.
Но тут объявился министр вороватый
И спёр у кадет втихомолку парады.

Низложена цель офицерских амбиций,
Разорвана цепь многолетних традиций,
И если реформы успешно не сгинут,
Ещё у кадет и погоны отнимут!

Мужайтесь и духом не падайте, братцы:
Страна велика – но куда нам податься?
Ни шагу назад! Не прогнёмся под гадов, —
Отнимем у них и страну, и парады!
Достанет нам воли, и сила найдётся, —
Иначе Суворов от нас отвернётся...

9 мая 2010г.

ПАРАД И ПОРЯДОК

Такого позора мы сроду не знали,
Чтоб сидя на ж... пе – Парад принимали,
Чтоб так презирала народ свой «элита»,
Одега Армани, Диором побрита!

Вельможные хамы, из грязи – да в князи,
Привыкли, что всюду их наглость пролазит,
Они не уймутся, им удержа нету,
Ну, что им парады и что им кадеты?!

Ну, что за порода – «элита народа»?
Откуда берутся такие уроды?
Прикрывшись мандатом, сидят в кабинетах
И пилят откаты в бюджетах и сметах.

Они – хороши, ну а мы-то чуть лучше:
Надеемся только на Бога и случай,
Но ведь и самим что-то делать нам надо,
Чтоб в доме родном обустроить порядок.

«Парад» и «порядок» – слова эти рядом,
И рядышком есть ещё слово «награда»,
А высшей наградой является мне
Достойная жизнь на родной стороне.

09. 05. 2011г.

ВЫПУСКНИКУ СвСВУ – XXII

Твоя закончилась война.
В кремлёвском зале
Уже раздали ордена,
Медали дали.
Ты не «сачок» и не «качок»,
Ты – просто лучший,
И ты какой-нибудь значок
На грудь получишь!
Прошёл ты в сбитых сапогах
Сквозь кровь и слёзы
Баку, Бендеры, Карабах,
Цхинвал и Грозный.
Война была в твоей судьбе
С кадетской роты,
Но как же нравится тебе
Быть без работы!
И в Новый год, сглотив коньяк
В кругу домашних,
Кадетский знак зажав в кулак,
Помянешь павших.
Легко бы душу положил
Ты за любого,
С кем ты до выпуска прожил
Двадцать второго.
Дружище, Бог тебя спаси,
Живи со вкусом,
Последний рыцарь на Руси
С кадетским Знаком!

МОЙ ДРУГ

Душа нуждой изъязвлена,
И тело трачено недугом,
Но сердце греет мысль одна —
Мне нужно повидаться с другом.

О, мой старинный, верный друг!
Он со стаканом стоит двух,
Он стоит трёх в бою кулачном
И четверых – на ложе брачном.

Вольнолюбивые кадеты,
Мы презирали все запреты,
Но разгильдяйство вышло боком —
Нас вместе выгнали из ТВОКУ.

Мы жили, словно песню пели,
Делили ровно всё на двух,
Не утонули, не сгорели
И не пропали за понюх.

Теперь вдали он мутит воду,
Брюзжит на мерзкую погоду
И, жизнь паскудную кляня,
Нет-нет, да вспомнит про меня.

Он для меня не пишет в Мэйле —
Он Интернета не приемлет,
Но иногда в мою «мобилу»
Вещает голосом красивым.

Мой друг – отец, мой друг – певец,
Он, как могучий жеребец,
В своём Хабаровске поёт
И тешит голосом народ.

По окончанию нашей «консы»
Он стал трубой Иерихонской
И в ля-миноре баритоном
Поёт про алые погоны.

Как редко видимся мы с ним,
Завзятым бабником моим,
С которым в жизни холостой
Мы шли по судьбам, как с косой.

«Шерше ля фам» и «Се ля ви» —

Мы жили в поисках любви
И так настойчиво искали,
Что бобылями чуть не стали.

Но как-то так по жизни вышло,
Что снизошёл до нас Всевышний,
И всё устроилось у нас,
И мы солидные сейчас.

Остепенились и женились,
Он дочь растит, я – сыновей,
С былым гусарством распростились
И в память юности своей
Пытаемся искать друзей.

Друзей, с которыми мужали
В родимых стенах СВУ,
Друзей, с которыми мечтали
Служить народу своему.

Но вышло так, что я и он
Жизнь прослужили без погон:
Певец – поёт, а я – пишу,
Должок «кадетке» приношу

За тот бесценный капитал,
Который мне не раз спасал
И честь, и жизнь в года лихие
Во взбудораженной России.

Едрёна вошь и мать твою!
Остались с другом мы «в строю»,
И победив, и одолев,
И написав, и классно спев.

Итак, наперекор недугам
Мне нужно повидаться с другом,
Пока владею твёрдо телом,
Пока болезнь не одолела.

Скопил я много добрых слов,
Что другу посвятить готов,
Он всё поймёт, не зря же он
Хранит суворовский погон.
И на груди не просто так
У нас горит кадетский Знак...

Кадетский Знак – любви помета,
Солдатской верности примета,

Кадетский Знак – судьбы подарок,
Державы преданной огарок.

УЕХАЛ ДРУГ

Валере Ткачёву

Не до смеха – друг уехал
На юга» через Москву,
Мой товарищ по Ташпеху,
Мой собрат по СВУ.

Я бы с ним пошёл в разведку,
Друг за друга мы – костыми!
Нас Свердловская «кадетка»
Вместе сделала людьми.

Мы чайком побалова'лись —
Можно б было по чуть-чуть,
Но ни я, ни мой товарищ
Не берём давно «на грудь».

И без водки нам хватало
В нашем дружестве добра
И носителю вокала,
И служителю пера!

Вот и к нам стучится старость —
Вышел друг на пенсион
И, покинув свой Хабаровск,
В Краснодар подался он.

Не приедет издалёка,
Если даже позову,
Брат молочный мой по ТВОКУ,
Брат родной по СВУ.

До чего ж не по карману
Ты, Россия, велика —
Не поехать ветерану
К другу даже изредка»!

Ни носителю бельканто,
Ни служителю пера
Депутаты и гаранты
Не приплатят ни х... ра.

Подписал я другу книжки,
Отдарился диском он,
Вспоминали, как мальчишки,
Свою юность, словно сон.

У калитки мы обнялись,
Вместе разом погрустнев,
«До свидания, товарищ!»
Повторяя, как припев...

КАДЕТСКАЯ КОЛЫБЕЛЬНАЯ

Кадетским жёнам посвящается

Стели нам, родная, постельку
И добрую сказку готовь —
Невзрачная птичка пусте'льга
В окно мне свистит про любовь.
Нехитрые птичьи напевы,
Как марш Мендельсона для нас,
Краснеет в созвездии Девы
Кадетская звёздочка Марс.

Под этой кровавой звездой
Дорог я немало прошёл,
Под нею знавался с бедою,
Под нею тебя я нашёл.
Случалось, по самому краю
Мои проходили шаги,
Но я, дорогая, не знаю
Кадетской игры в поддавки.

Стели нам постельку, родная,
И добрую сказку готовь,
Расскажешь её, засыпая,
Моя боевая любовь.
Но, прежде чем сказочник сонный —
Морфей унесёт нас с собой,
Меня поцелуй и тихонько
«Кадетскую маму» мне спой...

МАХОНИНА ВЛАДИМИРА С ДНЁМ РОЖДЕНИЯ!

Я рад, что ты уже не болен,
Кавказский брат кадет Махонин,
Что отпустили эскулапы
Тебя из клиники обратно.

Я рад, что люди есть такие,
На вид как будто бы простые
И не скопили ни шиша —
Но золотая в них душа!

И сердце – чистый изумруд,
И светлый ум, и чувство братства,
Они и руку подадут,
И защитить не побоятся.

Смотрю на фото – Боже правый!
На что надеется Держава,
Когда таких богатырей
Забывать готова поскорей?

И не они теперь элита,
И тихой сапою закрыта
Та мастерская, где ковали
Таких вот воинов из стали.

Ну, где ещё другой найдётся
Такой кадет и ветеран?
Пускай в стаканчик водка льётся —
Мы заслужили по» сто грамм.

Поднимем праздничную чашу
И возгласим командой всей:
«За СВУ, за дружбу нашу
И за Володин Юбилей!»

Пусть будет лет тебе без меры,
Пусть полной чашей будет дом,
И жить тебе в любви и вере
Здоровым, сильным молодцом!

КОЗЛОВУ ВАЛЕРЕ

В тебе я вижу не Козлова —
Я вижу молодость свою
И возвращаюсь в юность снова,
И песни старые пою.
Прижмусь к твоей щеке небритой,
Слезу украдкой смахну
И, как живой водой умытый,
И подлечусь, и отдохну...

СЫЧЁВУ ТОЛИКУ

Тебя Система не сломала,
Ты сам с достоинством ушёл,
Сменивши меч свой на орало,
Жизнь обустроил хорошо.

Сейчас не то, что Долга нету, —
Державы нету на слуху,
Ну, и куда пойти кадету?
Вот, разве, в баню и к пивку.

Взгляд размягчён, рука легка,
И доски влажные полка
Жгут ягодицы, и парок
Ведёт в нирвану, словно йог.

Я помню чудное мгновенье,
Как надо мной колдует веник
В руках у друга Толеньки,
А я, большой и голенький,
От счастья тихо ахаю,
Как у Христа за пазухой...

ОЛЕГУ ГУТАРЕВУ

Мой друг шагает в бездну
Из люка самолёта,
А я – ленивый бездарь,
Стою с открытым ро́том.

Мой друг – Икар, мой друг – орёл,
Свободу в небе приобрёл,
А я – как червь, безволен,
Я несвободой болен.

Ну, как себя преодолеть —
Подняться в голубую твердь?
Вот был бы друг мой рядом —
Он в небо взял меня бы!

С ДНЁМ РОЖДЕНИЯ, ОЛЕГ!

Ну, что тебе слова простые
И пожелания пустые?
Прими в подарок сердце друга,
Мой дорогой товарищ Гуга!

Нам в жизни так Господь устроил,
Что мы одной с тобою крови
И, что прекраснее всего, —
Мы члены братства одного.

Везде, всегда, зимой и летом
Кадет останется кадетом
И даже через тыщу лет
Кадет и в Африке – кадет!

КАДЕТ «ГУГА»

Мы говорим и говорим,
И всё по-разному,
Но понимаем, что одним
Узлом мы связаны.

А узел этот попрочней
Булатной стали —
И это дружбою своей
Мы доказали.

Держи, кадет, заряд сухим —
Ещё сгодится,
Бряц'ает враг мечом своим —
Ему не спится.

Вползает гадом в спящий дом
И в наши души,
А ты на поприще своём
Смотри и слушай.

Мы верим слуху твоему
И верим глазу,
Ещё в родимом СВУ
Ты лучшим на'зван.

А если что – кричи «атас!»,
Стучи по рельсу,
Мы будем рядом, и на нас
Всегда надейся!

БОРИСУ ВАЙНЕРУ

Благословенные места,
Земля Израиля святая,
Здесь люди приняли Христа,
Кто – преклонясь, кто – проклиная.

Не мне историю судить,
В ней ковыряясь неумело,
Но эту землю полюбить
Сумел я, шагу здесь не сделал.

И вспоминаю я Пилата,
Здесь суд вершившего когда-то,
И вижу подленьких царей
И твёрдых в вере рыбаей.

И вижу, словно наяву,
Усекновенную главу
Первокрестителя Ивана
В крови на блюде оловянном.

Здесь всё о вечном вопиёт,
Здесь каждый камень роком дышит,
Здесь друг мой преданный живёт
И из Нетаньи письма пишет.

Не убоюсь я никого,
Ни лицемера, ни невежды —
Я знаю, что плечо его
В любой беде меня поддержит.

АНДРОСОВУ АЛЕКСАНДРУ

Такими Александрами
Жива ещё страна,
Как небосвод Атлантами,
Поддержана она!

Над праздными вопросами
Им некогда тужить,
У Саши у Андросова
Мне б поучиться жить.

Он лени не ведает
И болтовни пустой,
А молча дело делает
С кавказской прямою.

На плечи неширокие
Он грузит, как чудак,
Ответственность за прошлое
И нынешний бардак.

И неувязки здешние
Не видит он в упор,
В делах являя бешеный
Суворовский напор.

Герою всенародному
Он следует в делах
С улыбкою широкою
И с огоньком в глазах.

А преданность похвальная
Нас трогает до слёз,
С которой Саша памятник
Суворову привёз.

Под алыми погонами,
Как песня, хороша
Его неугомонная
Кадетская душа!

С РОЖДЕСТВОМ, ДРУЗЬЯ!

Мой друг, Господь тебя храни!
Ты знал меня в иные дни,
И благодарен я судьбе,
Что друга приобрёл в тебе.

Мой друг, храни тебя Всевышний!
Мы из «кадетки» вместе вышли
И, как задорные птенцы,
Рванули в разные концы
Одной шестой земного шара,
Новоявле'нные гусары.

Грудь колесом, орлиный взгляд,
Сноровка в ремесле военном —
Кадетам сорок лет назад
Присущи были непременно.

Судьба по-разному сложилась,
Как песня с чистого листа,
Кому в лампасы воплотилась
С папашой юная мечта.

Но мы держали на плечах
Убогий быт и гордость флага,
Случалось, ели при свечах,
Бывало, спали по общагам.

Друзья мои, вы не «косили»,
Вы честно Родине служили,
Долг отдавая до конца
Под ливнем стали и свинца.

И, отходя в миры иные,
Теряя в яростном порыве
Живых связу'ющую нить,
Нам дружбу нашу, как святыню,
Вы завещали сохранить.

Огонь и воду мы пройдем,
Но лишь уже в седые леты
И осознаем, и поймём
Мы цену этому завету!

Я в светлый праздник Рождества
Восславлю Богочеловека
За чувство кровного родства

С кадетским братством полувека.

Рождественская ночь. 2011г.

Новосибирск.

СПАСИБО!

Спасибо вам за вашу дружбу,
Мои далёкие друзья,
Я дружбу нашу не порушу —
И думать этого нельзя!

Спасибо вам за ваши лица —
На них достоинства печать,
От Сахалина до столицы
Других таких не отыскать!

У вас глаза на жизнь открыты,
Вы не теснитесь по углам,
Хлепать из барского корыта
Не по уму таким орлам.

Спасибо вам за вашу гордость —
Никто в суворовском строю
Не изогнёт, как знак вопроса,
У трона спинушку свою.

Спасибо вам, что, как святыню,
Храните вы родную речь —
Всё так устроилось, что ныне
Есть, от кого её беречь!

Спасибо вам, что, как на страже,
Живёте, честь и долг храня,
Верны содружеству и даже,
Нет-нет, да вспомните меня.

И при любой душевной боли
Готовы помощь оказать
Мне ваши тёплые ладони,
Мне ваши добрые глаза.

Иду по жизни твёрдым шагом
Уже седьмой десяток лет,
Успешно миновал засады
И не один прошёл «секрет».

Любил, страдал, был бит и бился,
В момент почти что всё терял,
Но не пропал, не заблудился,
Не обманул и не предал.

А в жизни всякое бывало,

И смех, и слёзы – не поймёшь,
И вылетал со злым оскалом
Из-за голяшки острый нож.

Случалось, жил я без копейки,
Бывало, без любви любил,
Но вот судьбу свою злодейку
Так в водке и не утопил.

Ах, эта русская привычка
Чужда рассудку моему —
Свой неудачный опыт личный
Топить в винище, как Му-Му!

Но вот он – я, прошёл, пробился,
Прорвался, шкуру изодрав,
И если я пред кем винулся,
То, значит, точно был неправ.

А если что, друзья подскажут,
В чём и когда я был неправ,
И необходимо мне покажут,
Как я шагаю, нос задрав.

Спасибо вам за вашу дружбу,
И если выпадет резон —
Я положу за дру́ги душу
Поверх суворовских погон.

СЕРГЕЮ СМИРНОВУ

Ты с удилицем, словно демон —
Перед тобой дрожат язи,
Где ты с рыбалкой только не был,
В какой ты не тонул грязи.

В каких снегах не пробирался,
Каких ты не буравил льдов,
Какой невидный доставался
Тебе за все труды улов!

А ты походкой осторожной
Шагал с сачком наперевес,
И лишь Господь тебе поможет
С рыбацких снизойти небес.

Поверь, азартный мой приятель,
Не все привычки хороши,
Но от рыбацких предприятий
Ты избавляться не спеши!

Пускай в стремнине вод трепещет
Глухонемая эта рать:
И жирный сиг, и тощий лещик —
Им твой подсак не миновать.

А из подсака – на очистку,
А из очистки – в котелок,
На сковородку, в гриль и миску
С добавкой свеженьких молок.

Я знаю, для тебя рыбалка,
Как зов трубы в твоей судьбе,
И всё ж, Серёга, рыбку жалко —
Пускай бы плавала себе!

С ДНЁМ УЧИТЕЛЯ!

Под занавес, в конце дороги,
И погрузнев, и поседев,
Что в нас вложили педагоги,
Я б внукам передать хотел.

Учителей родной «кадетки»
На фото внукам показать
И им сказать: « Учись, детки,
Как долг в любовь переплавлять!»

М. В. ПЕТУХОВОЙ

Маргарита Васильевна, милая,
Для меня Вы – примета счастливая,
Вы – удачный билет на экзамене
И Почётное фото у Знамени!

Молодая красивая женщина,
Говорящая ровно и взвешенно,
Своей статью и гордым достоинством
Поражавшая юное воинство!

Со своею сухой математикой
Вы смотрелись вполне замечательно
В стильных платьях и узеньких «лодочках»,
И с воздушною лёгкой походочкой!

Я не буду года пересчитывать,
К Дню рожденья Ваш возраст высчитывать,
Не даёте Вы возрасту справиться
С молодой и счастливой красавицей.

С юных лет в СВУ и поныне
Берегиня моя и богиня,
Светлый образ, цветам увитый, —
С Днём рождения, милая Рита!

АХ, РИТА!

Ах, Рита свет Васильевна,
Да если бы я мог,
То все слова красивые
Для Вас бы приберёг.

Собрал бы их по буковке
Я из заветных мест,
Чтоб был подобен музыке
Мой ямб и анапест.

Чтоб нотами прелестными
Мой дактиль и хорей
Вдруг зазвучали песнями
Для дорогих друзей.

Чтоб над моею книгою
Взгрустнула хоть чуток
И женщина красивая,
И мудрый педагог.

Ах, Рита свет Васильевна,
Я обожаю Вас,
Всю душу мою высветил
Свет Ваших милых глаз.

ОФИЦЕРЫ СВУ

Мне майор Лисовский —
Как пригляд отцовский,
А подполковник Логинов —
Мне как забота Родины!

Полулюди – полубоги,
Офицеры-педагоги,
Жили, будто пели песню,
Люди Долга, люди Чести.

Настоящая элита,
А не та, что лыком шита,
Не карьерные штабисты —
Офицеры, коммунисты.

Благодарен я безмерно
Моим ротным офицерам,
Если я чего достиг —
Это всё стараньем их!

ПОКЛОН УЧИТЕЛЯМ

Учителям поклон особый
За то, что нам мозги вправляли,
И ни при чём здесь гороскопы —
Судьбу мы сами выбирали.

Мы не играли с жизнью в прятки, —
Куда направят, там служили,
А если было непонятно —
Учились мы, а не ловчили.

Я низко кланяюсь когорте
Фронтовиков и коммунистов
За то, что я в кадетской роте
Быть человеком научился.

За их талант, что был от Бога,
За лица их, как на иконах,
Спасибо нашим педагогам
И воспитателям в погонах!

Не позабыты мной предметы
И голос командира роты,
Хотя не баловал кадета
Он неуста́вною заботой.

Ах, как же нынче не хватает
Моих наставников в погонах,
Когда на пятки наступает
Мне поколение смартфонов!

Да, я бы с ними поделился
И рассказать бы мог о многом,
Ведь не напрасно же учился
Я у военных педагогов.

Нет для мальчишек лучше школы,
Чем братство воинского строя, —
В таких раздумьях невесёлых
Вступаю на крыльцо родное.

И вижу – племя молодое
Из вестибюля к пушкам вышло,
А, значит, вырастут герои
И из сегодняшних мальчишек...

ХВАЛА ПЕДАГОГАМ!

*Дорогая Маргарита Васильевна,
с Днём рождения!*

Начертим кривые,
Напишем биномы,
Кадеты седые,
Мы все, как Ньютоны:
Умны не на шутку
И знаем мы много,
За эту науку —
Хвала педагогам!

И Брадис дивится,
И Рыбкин доволен —
Мы чертим таблицы,
Мы функции помним,
Казалось бы, скука,
И правила строги,
Но вам за науку —
Поклон, педагоги!

Мы с юности прочно
Все формулы знаем,
Мы всё, что захочем,
Всегда подсчитаем:
Дорогу до друга,
Припасы в дорогу,
За эту науку —
Хвала педагогам!

Мы все теоремы
Учили упорно,
Мы помним отменно
«Штаны» Пифагора,
Как ваши константы,
Верны мы до гроба,
За наши таланты —
Поклон вам особый!

Ах, милая Тоня,
Прекрасная Рита!
С любовью вас помним —
Ничто не забыто.
Вас годы не старят,
Богини и феи,
Мы вам благодарны

Судьбою своею!

Хвала педагогам
Кадетской породы,
Их очень немного
Осталось в природе.
Достойные высших
Наград государства,
Пусть вечную слышат
От нас благодарность!

ЧЁРНАЯ ШИНЕЛЬ

Моя кадетская шинелька
Из первосортного сукна,
Коротковатая маленько,
Ты мне до выпуска одна.

Была ты чёрною и длинною,
Когда наш бравый старшина
Тебя в каптёрке ротной выдал мне,
Проинструктировав сполна.

Но что его страшилки детские?
И как нас ими запугать,
Когда традиции кадетские
Велят шинели обрезать!?

И ночью мы шинели резали
Всей ротой дружно, заодно,
И чувство подростковой дерзости
Пьянило душу, как вино.

Потом нам боком это вылезло —
Суров, но справедлив Устав,
Но поколение наше выросло,
В строй за отцов достойно встав.

Шинелька чёрная кадетская,
Сносить тебя я не успел,
Одев тебя, простился с детством я,
А сняв тебя, осиротел...

ПРОЩАЛЬНЫЙ МАРШ

Рисует память мне усталая
Картину грустную в подробностях,
Как в сапогах тяжёлых яловых
В последний раз я шёл в «коробочке».

Сданы ботиночки разбитые,
И с формой чёрною простились мы,
Нам «проездные» уже выданы
И сапожищи непосильные.

Мы к ним набоечки приладили,
К ботинкам хромовым приучены,
И утюгами мы их гладили,
И ваксой драили вонючею.

И вот – «коробочка» прощальная,
И сапоги пускают «зайчики»,
В последний раз в строю шагаем мы,
Уже курсанты, а не мальчики.

Уже уносят Знамя алое,
На сердце холод неизвестности —
Мы в сапогах уходим яловых
Служить надолго и по-честному.

Прощай, родимое Училище —
Мы не твои уже в Приказе!
Шагать нам в сапогах начищенных
И по Европам, и по Азиям.

ЮБИЛЕЙНОЕ

Как счастлив я, что есть друзья,
Которых обмануть нельзя,
К ним безобиднейшую ложь
Не присобачишь – не пришьёшь.

Как здорово, что есть друзья —
Бойцы, покруче, чем ниндзя,
Их несподручно оскорблять —
Зубами могут разорвать!

Как хорошо, что есть друзья,
Которых подкупить нельзя,
За о... енную деньги
Не «подмахнут» они врагу.

Я благодарен жизнью всей,
Что Бог мне дал таких друзей,
Я даром этим дорожу
И, как могу, друзьям служу.

Друзья мои! Моё богатство,
Мои Свердловские кадеты!
На вас ложило государство,
А вы тащили ношу эту.

От трудных дел не уклонялись,
Под козырёк – и в Бога душу!
По гарнизонам поскитались,
Поспали всласть на раскладушках.

О вас писать легко и просто,
Слова подыскивать не нужно,
Мы от «кадетки» до погоста
Верны законам нашей дружбы.

Я помню вас в штанах с лампасами,
В фуражках, щёгольски изломанных,
Лампасы были ярко-красными,
В тональность с алыми погонами.

Шинельки были пообрезаны
На две ладони над коленочкой,
Через забор так ловко лезли в них
Вы в самоволку к своим девочкам.

А ночью – песенки гитарные,

В стакане – лёгкое винишко,
«Кадетка» – это, брат, не армия,
Кадеты – всё-таки мальчишки.

Была в том удаль молодецкая,
Перед друзьями расстараться,
Явить находчивость кадетскую,
Нарушить ВСЁ – и не попасться!

Промчались бури и метели
Над развороченной страной,
Вы поседели, полысели,
Сберёгши душу молодою.

Чинов достигли, и наградами
Грудь до пупка почти увешана,
Друзья мои, сегодня надо мне
Вручить вам этот стих обещанный.

Найти слова для поздравления,
Чтоб громом грянули в тиши:
«Кадеты! Братцы! С Днём рождения
От всей вам преданной души!!!»

НАПУТСТВИЕ

В час торжественной Присяги
Укрепись, кадет, душой,
Преклони колено Стягу,
Поцелуй священный шёлк,
Будь защитником Отчизне,
Исполняя ратный долг,
Честь кадету – больше жизни,
Честь – и Родина, и Бог!

Сам светлейший граф Суворов
На тебя сейчас глядит,
Под его неспящим взором
Тебе служба предстоит.
Начинай, как он, солдатом,
Но в уме Диплом держи,
Исполняй заветы свято,
Не прислуживай – служи!

Как бы служба не сложилась,
Эй, кадет, орлом гляди!
Как бы трудно не служилось —
Ждёт победа впереди.
Чти всегда и непреклонно
Верность Братству своему,
Помни алые погоны
И родное СВУ!

БЕЗ УНЫНИЯ!

Сегодня ты за партой,
А завтра ты в окопе,
Сегодня ты с тетрадкой,
А завтра с пулемётом.
Тебе сейчас тринадцать,
В кадетях трудновато,
Но надо постараться
И вырасти солдатом.
Суворов сам когда-то
Не начинал со штаба,
Пришёл служить солдатом,
Болезненным и слабым.
Но был силён он волей
И твёрдой дисциплиной,
Был шпаги удостоен
В семнадцать с половиной.
Сражаясь с супостатом,
Он собственным примером
Являл отца солдатам
И друга офицерам.
Без лени и унынья
Учись, кадет, оружью —
Ты носишь его имя,
С его девизом служишь.
Ты алые погоны
Надел с друзьями вместе —
Учись, кадет, и помни,
Что нет цены у чести!

ЮНЫМ КАДЕТАМ

А. Андросову и его подшефным

Ещё не всё украдено,
Присвоено, похищено,
Когда такие дяди вот
Работают с мальчишками.

Они в годину смутную
Пойдут дорогой правильной,
Когда такие люди вот
Останутся в наставниках!

Смотрю на это воинство —
Сплав юности и опыта,
И вижу, что достоинство
Не всё в России пропито!

Не всё ещё потеряно,
В офшорах перепрятано
С такими офицерами,
С такими вот ребятами.

Иной судьбы не надо им,
Молоденьким кадетикам,
Седой наставник рядышком,
Как рупь целковый, светится.

От радости, от гордости,
Что есть в России мальчики,
Идущие на подвиги,
А не в «воры» -начальники!

В погонах, с вострой саблей,
Под знаменем Отческим
Они пройдут со славою
Пути, что им намечены.

Вернут, что разворовано,
Профукано, растрчено,
Свою страну по-новому
Отстроят эти мальчики.

Не всё ещё потеряно,
Не всё ещё проиграно,
Ещё вздохнёт империя
От Владика до Выборга,

От морока оправится
И силой напитается,
Руками этих мальчиков
С разрухою управится.

Дерзайте, мои мальчики,
Идя дорогой правильной:
Поменьше б вам начальников,
Побольше б вам наставников!

ЮНЫМ СУВОРОВЦАМ

В погонах алых начав путь,
Не полагайся на удачу:
Про «дядю доброго» забудь —
На службе ты уже не мальчик.
Упорен будь в мечте своей,
Во всём по первому равняйся,
Цени доверие друзей,
Но жить своим умом старайся.

Победы и потери пополам —
Таков закон Суворовского братства:
Судить не по словам, а по делам,
Кадетом нужно быть, а не казаться!

Всегда, суворовец, учись,
Учись с утра и на ночь глядя,
Учись настойчиво всю жизнь,
В спортзале, в тире и в наряде.
Прикладом бей, коли штыком,
Но не забудь, кадет, при этом:
Легко с пудовым кулаком,
А вот надёжней – с интеллектом!

Победы и потери пополам —
Таков закон Суворовского братства:
Судить не по словам, а по делам,
Кадетом нужно быть, а не казаться!

Встречай опасность в полный рост,
Иди навстречу, а не прячься,
И никакой тогда вопрос
Тебя не вынудит напрячься.
И не вступая с ложью в торг,
И отражая наглый вызов,
Всегда воспримешь, как восторг,
Жизнь под Суворовским девизом!

Победы и потери пополам —
Таков закон Суворовского братства:
Судить не по словам, не по значкам, а по делам,
Кадетом нужно быть, а не казаться!

НАСТАВЛЕНИЕ КАДЕТАМ

Кадет, храни тебя Господь
В отрогах горных, в бурных водах,
Крепи свой дух, не балуй плоть
На тренировках и в походах.

Нелёгко твой военный путь,
Но научиться ты обязан
И на ходу передохнуть,
И стоя подремать в полглаза.

Ещё настанет та пора,
Когда уменье пригодится
Сварить кулеш из топора
И шилом в темноте побриться!

Бери пример с Балабко Пети —
Вполне достойный образец!
Тогда тебе на целом свете
Не страшен ни один подлец.

Таким же озорным мальчишкой,
Каких-то сорок лет назад
Он на шинель сменил пальтишко
И на рогатку – автомат.

И из мальчишки вырос воин,
Отец солдатам, командир,
Наград почётных удостоен,
Он с честью носит свой мундир.

Учись, кадет, у командира,
Как должно Родине служить,
И будешь много раз в мундире
К наградам дырочки сверлить!

ВЕРНЁМ ПУШКИ!

Стою у колонны
Я как-то неловко —
Всё сердцу знакомо,
Но где трёхдюймовки?
Кто выкрал втихушку
Кадетские пушки?
Куда их заначил,
На чьих они дачах?
А мы ведь ценили
Их, как раритеты,
Сниматься любили
У пушек кадеты.
Но нету тех пушек,
Подделки остались.
Как просто разрушить,
Как трудно исправить.
Скучает наш дом
От такого соседства,
Давайте вернём
Трёхдюймовки на место.
Отыщем, родимых,
Прикатим, усталых,
И сами увидим,
Как любо всё стало!

НЕ ПРИЕДУ В СВУ...

Прощайте, бежевые стены
Родного здания амфир —
Здесь я вступил на путь военный,
Здесь постигал войну и мир.

Здесь становился я солдатом,
Ковалась здесь моя душа,
Здесь я поверил в дружбу свято,
Как в безотказность «калаша».

И, плац, прощай, ты ежедневно
Своей натруженной спиной
Держал кадетские шеренги
На подготовке строевой!

Прощайте, голубые ели,
Мы ростом были наравне,
Теперь до неба вы взлетели,
Благоухая в вышине.

Здесь всё мне мило, всё мне свято,
Здесь каждый камень – в доску свой,
Но объявились супостаты
И разорили Дом родной.

Смотрю – традиции убиты,
Сам дух военный умерщвлён,
Не школа воинской элиты,
А инвалидный пансион.

Со злым упорством совершили
Злодейство эти господа
И навсегда они лишили
Меня кадетского гнезда.

Пусть злыдни празднуют победу,
Страной и Армией руля,
Сюда я больше не приеду —
Душа здесь ранена моя...

22.09.10

ПО ПОВОДУ И БЕЗ...

Анатолию Шанину

Как это стыдно, братцы,
Болезненно для многих —
На Мэйле обзывать
И материться в Блоге.

Хранить давайте совесть,
О чём бы не кричали,
Зря, что ли, Шанин повесть
Писал для нас ночами?

«Суворовская юность»,
Кадетские истоки —
Нам надо крепче думать,
Когда мы пишем строки.

Нам надо бы терпимей
Друг к другу относиться,
С обидами своими
Поменьше бы носиться!

Быть выдержанней в спорах,
Жить, старших уважая,
Обидам и раздорам
Прохода не давая.

Скажу я, как умею,
О чём нельзя смолчать —
Кадетскую идею
Нельзя нам растерять.

Нам юность в том порука,
И старость в том залог,
Чтоб никакой подлюка
Рассорить нас не смог!

Иначе нам копейка
Базарная цена.
По полной нам налей-ка,
Товарищ старшина...

ОДНАЖДЫ ПРИЕДУ

Я однажды к вам приеду,
Раз зовёте – соберусь!
Неожиданно к обеду
К вам я, братцы, объявлюсь.

В крайнем случае – к салату
В дверь успею постучать,
С рюмкой старого солдата
Поспешайте привечать.

Энергично куртку скинув,
Поприветствую я вас,
Есть у Репина картина,
По сюжету – в самый раз.

Я однажды к вам приеду
В Ёбург, в Тверь или в Москву,
В Златоуст, в Челябину, в Ревду,
В Питер, Тулу и Уфу.

Брошу дом, жену, собаку,
Интернет и огород,
Во дворе повешу на кол
Надоевший груз забот.

И, душою молодея,
С каждым часом веселей
Покачу я по Рассее
Навещать своих друзей.

Я под полку брошу «сидор»,
Сяду скромненько на треть,
Из-за полки старый п... дор
Про луну мне будет петь:

«Голубая луна, голубая луна...»
А сосед у окна мне предложит вина.

Я когда-нибудь приеду,
На любое торжество —
Хоть весной на День Победы,
Хоть зимой на Рождество.

Отзвучит гудок прощальный,
С места тронется вокзал,
Я постель бельём крахмальным

Застелю, чтоб крепче спал.

Поезд резво понесётся
Из Сибири в дальний путь,
Под вагонами колёса
Мне «Кадеточку» споют.

Сколько лиц родных увижу,
Вы мне ближе, чем родня,
Привезу вам, братцы, книжек,
Есть их много у меня.

Всё, что в прошлом сердцу любо,
Я возьму с собою к вам,
Даже если будет туго
И беда загонит в угол,
Разделю я честно с другом
Боль и радость пополам!

Всё равно до вас доеду
В день последний, в крайний час!
Я без вас – никем бы не был,
Ноль без палочки без вас...

«КОМАНДИРОВКА» НА УРАЛ 2011

Я сам себе печати ставил,
Сам проездные выдавал
И свою книгу на Урале
Друзьям я сам презентовал.

Не находил себе я места,
И не являлся ко мне сон,
Пока не вырвался в поездку
К друзьям в Уральский регион.

Я зарекался приезжать
И всё ж, в надеждах и сомненьях,
Шагаю медленно опять
Я вверх по каменным ступеням.

А за спиною Одинцов
Грозит забвенью и пороку,
Он снова в бой идти готов,
Но нет в его геройстве проку.

А мне крыльцо – как эшафот,
Иду по серому граниту
Туда, где в памяти живёт
Плавильня воинской элиты.

Туда, за двери, в светлый холл,
Под доски с золотом фамилий...
Но в холл я, братцы, не вошёл —
Меня в те двери не пустили!

Стою у жалких муляжей,
Что трёхдюймовки заменили,
И ощущаю кожей всей
Всю тщетность собственных усилий.

Пришёлся я не ко двору,
В калачный ряд с суконным рылом,
Но и полслова не совру —
А расскажу всё так, как было.

Как не с парадного крыльца
Меня пустили в это зданье,
А, как чужого пришлеца,
Другим путём, проходом задним.

И други верные мои,

Вполсили матерясь от стресса,
Переговоры провели
По всем законам политеса.

Случилось чудо – за стеклом
Вдруг подобрела тётка злая
И нас впустила в общий Дом,
Через «вертушку» пропуская.

И мы прошли по этажам
По кафелю и ламинату,
Не довелось увидеть нам
Паркет, что драили когда-то.

Да что там сталинский паркет?
Я чуть с катушек не свалился,
Узрев, что в холле досок нет
Со списком наших медалистов!

И не поверил ни на грош,
Когда нам изрекали бредни,
Что был ремонт, декор хорош,
А мрамор временем изъеден.

Мы по второму этажу
Прошли ковровою дорожкой,
Кадеты здесь, я вам скажу,
Всегда вели себя построже.

Вот – генеральский кабинет,
Вот Знамя алое родное,
Но вот поста у стяга нет,
Оно бесхозное такое!

У генеральского стола
Стоял мужчина в брючной тройке
И говорил свои слова,
И вёл себя вполне достойно.

Мол, всё путём и всё ладо'м,
Мол, власти не жалеют денег,
Мол, сбережён наш общий дом —
Спасибо, Путин и Медведев!

И с обаятельностью редкой
Он нам, неумным, объяснил —
Он не Начальник, а Директор
В рядах Вооружённых сил.

И что из логики реформы
Путь для училища простой —
Что пусть мальчишки носят форму,
Но без АК и «строевой».

Мы уходили из «кадетки»
С тяжёлым чувством на душе,
Ударит гром – и вспомнят детки
О «строевой» и «калаше».

Но снова будет слишком поздно,
Победу будем мы опять
В снегу, в дерьме, в грязи навозной
Великой кровью добывать.

Меня сразил ты, дом кадетский,
Пока я в СВУ гулял —
Отданье воинских приветствий
Ни разу я не увидел...

ПОСЛЕСЛОВИЕ

Я только с виду так спокоен,
Воспитан, сдержан и умён,
Как гражданин и русский воин,
Я прямо в сердце поражён.

И, никого не обвиняя,
Не очерняя ничего,
Я вам поведал, не скрывая,
Тревоги сердца своего.

Друзья мои! Не торопитесь
В пылу на зеркало пенять,
Тревожусь я, что русский витязь
Однажды в строй не сможет встать.

Взовёт о помощи Отчизна
В тяжелый день, в тревожный час —
А у неё лишь реформисты,
Нудисты, педики, стилисты,
Модели, реперы, артисты,
Юристы, антиглобалисты —
И кто же выполнит приказ?

ДОМОЙ!

Отбив повинность гостевую,
Налив, пригу'бив и обня'в,
Сшивал я строки на живую,
Пока в ночи летел состав.

Ещё в душе не отстоялась
Смесь из тостов и новостей,
Но наша встреча – состоялась,
Я возвращаюсь из гостей.

Нет, я ничуть не стушевался,
Почти что встав на пьедестал,
Я за работу отчитался
И планы новые сверстал.

Там, за столом в Кадетском клубе,
Как будто в юность я попал,
Когда стопарь слегка пригубив,
Стихи свои друзьям читал.

Они в тех строчках узнавали
Себя и молодость свою,
Когда юнцами занимали
Места в суворовском строю.

У них есть право погордиться
Хоть в малой степени собой —
Они хранители традиций
С отнюдь не простенькой судьбой.

И так легко на сердце было
В кругу друзей, среди кадет,
Что чувство дружбы не остыло
За 20, 30, 40 лет!

Дружите, мальчики седые,
Под стягом чести и любви,
А я найду слова такие,
Чтоб душу правдой обожгли.

ВОСПОМИНАНИЯ О НОЧНОЙ СТРОЕВОЙ ПОДГОТОВКЕ

Я вновь сходил бы на парад,
Ровнясь по линейному,
Не изломав кадетский ряд
И выдержав равнение.
Упорно вытянув носок,
Ловил бы грудь четвёртого,
Да, я пройти ещё бы смог
Дистанцию почётную.

В крови, в глубинах хромосом
Живёт колонна чёрная,
Как, оборвав свой сладкий сон,
Мы шли до центра города.
А город спал. И только мы —
Ещё мальчишки, Господи,
Шагали в проблесках Луны,
Не просыпаясь полностью.

А там, на площади ночной
Не раз мы отличились
И подготовкой строевой
Заслуженно гордились.
«И... раз! И... два!» – и строевым
Пошли рубить суворовцы,
Мы не шагаем, мы летим,
Не чуя ног от гордости.

И очень важный генерал
За наше прохождение
Всем ротным лично руку жал,
«Грозя» им поощрением.
За все полночные труды
В строю мы отличились —
Мы были выправкой горды,
Училищем годились.

Лишать кадет их «строевой» —
Как расплеваться с ними,
Да будь кадет полуживой —
Он строя не покинет!
А шик и форс кадета в том,
По воинской науке,
Чтоб не стоять с открытым ртом,
В карманы сунув руки.

Чтобы и выправку иметь,
И каждой мышцею владеть,
И эту выправку свою
Являть и в шаге, и в строю.
Без подготовки строевой
Всё обернётся ерундой,
Без этой самой подготовки
Кадет не воин – хрен неловкий...

ВЕЧЕРНЯЯ «ЗАРЯ»

О вкусах я не говорю —
Они любимы могут быть,
Но как оркестр играл «Зарю»,
Мне и до смерти не забыть!

Вот звуки гимна отзвучали,
Потом внезапно, как судьба,
Бой барабанов, и в финале
Поёт волшебница-труба.

Мотив-то вроде безыскусный,
А в душу рвётся напролом,
И я, воробышек безусый,
Себя вдруг чувствую орлом!

Оркестр играет две минуты,
А я стою, непобедим,
Глаза блестят, аорты вздуты,
В крови сплошной адреналин.

Давно уже я не в строю,
Но навсегда запомнил я,
Как исполнял оркестр «Зарю»
В кадетских летних лагерях.

О КАДЕТСКОЙ МОДЕ

Шинельку чёрную обрезав
Так, что почти был виден пуп,
Я по-суворовски был дерзок
И, как теперь я вижу, глуп.

Но чем тогдашний ум мой мерить,
Когда я, намочив штаны,
Тянул штанины на фанере
До непомерной ширины?

Матросский клёш, в обтяжку ляжки,
Шагаю фертом, нос задрал,
И – прочь пружину из фуражки,
Фуражку стильно изломав.

Топчу индийскими туфлями
Асфальт, блестящий, как стекло,
Иду с ближайшими друзьями
К девчонкам в ЦПКиО.

Всё это, помнится мне, было
Каких-то сорок лет назад,
Меняли шило мы на мыло,
Кромсая чёрный свой наряд.

Но таково влияние моды
На неокрепшие умы —
Жизнь по Уставу не свобода,
В душе свободны были мы!

Какой там Зайцев и Юдашкин?!
Мы, вставив ниточку в иглу,
Творили сами моду нашу
В ночной казарме в СВУ.

ДЕНДРАРИЙ ПОМНИТ

Ах, поцелуи до рассвета
На лавочке ночного парка
Половозрелому кадету
Казались сказочным подарком.

Дендрарий, помнишь эти ночи,
Когда, презревши дисциплину,
Я целовал деви'чьи очи
И гладил выгнутую спину?

За эти ласковые взоры,
За эту шёлковую чёлку
Я уходил через заборы
В очередную самоволку.

И ничего я не боялся,
И ни о чём плохом не думал,
Когда с девчонкой обнимался,
На все уставы молча плюнув.

Мне боком вышли те походы
И не сыскать теперь ответа,
Куда ушли так быстро годы
И где теперь девчонка эта?

Но знаю, помнит всё Дендрарий,
Ему за это в каждой строчке
Я бесконечно благодарен
За те волнующие ночи...

НА УВИЛЬДЫ

Привет, вместилище воды
С зеркальной гладью из слюды!
У друга верного на даче
Мы под пивко весь день рыбачим.

Презрев заботы и труды,
Приехал я на Увильды,
Мне друг сказал, что от болезней
Рыбалка всех лекарств полезней!

Здесь от душевных тяжких ран
Умчит меня катамаран —
Сиди, педали нажимай
И уплывай в счастливый край!

Как славно здесь, едрёна вошь,
Жаль – от себя не уплывёшь...

ПЕСНЯ, НЕ ДОПЕТАЯ НА ОЗЕРЕ УВИЛЬДЫ

Не допета песня,
Не допита водка —
Что-то нам невесело,
Не до шуток что-то.
Кончилась побывка,
И билет в кармане —
Расставанье близко,
Душу гирей тянет.

Ведь с минуты первой
Жили мы, как баре —
Пел для нас Валера,
Толик – кашеварил.
Баня нас встречала
Веником и жаром,
И рука крепчала,
Поддавая пару.

А потом с разбегу
Из парной – да в воду,
Хорошо Олегу,
Здорово Володе!
Эх, скажу я без балды,
Хорошо на Увильды:
Хочешь – парься, хошь – рыбачь,
Хочешь – водочку фигачь!

Хочешь – налегай на чай
И стихи свои читай,
Не стесняйся братцам
В верности признаться!
За столом накрытым
Из краёв неблизких
Собрались пииты,
Доктора, артисты,

Штурман, военкомы,
Бизнесмены в шортах
Встретились, как дома,
Сбросив лет по сорок.
Было, что послушать
И про что сказать,
Млели наши души,
Молодела стать.

Вот и не заметили,

Словно ребятня,
Как промчались эти
Памятных три дня!
Растревожив сердце
Памятью былого,
Оборвалась песня,
Запоём ли снова?..

НОВИЧОК – Толе Сычёву

Червяк. Заброс. Опять поклёвка.
И снова в воздухе чебак.
Ох, перед другом мне неловко —
Ведь никакой я не рыбак.

Но улыбается мне счастье,
И дилетантская рука
Из Увильды успешно тащит
То чебака, то окунька.

Мой старый друг косится грозно
С японским спиннингом в руках,
Мой друг – не я, рыбак серьёзный,
Он съел собаку в Увильдах.

Он и по льду здесь тропы торит,
С пешней в руках, в снегах по пах,
Неутомимый рыбоголик,
Он чешуёй насквозь пропах.

А мне рыбалка, как забава,
Сегодня – есть, а завтра нет,
Мне отдохнуть помог на славу
На Увильды мой друг-кадет.

Мы день из фляжки подытожим,
Вполне довольные собой,
Свои уловы вместе сложим
И, обнявши'сь, пойдём домой...

ЛЕГКО С ДРУГОМ

И пишется – как дышится,
А дышится легко,
Когда и дело движется,
И друг недалеко.

Но редко так случается,
Чтоб было два в одном —
И книжка получается,
И друг мой за столом.

Всё горше одиночество,
И чай, как купорос,
Когда писать не хочется,
И друг – за тыщу вёрст.

Мужская дружба – таинство,
Как лучик в царстве тьмы,
Без дружбы спотыкаемся
На ровном месте мы.

И кто ко мне без дружества —
Колбаскою катись!
Мне друг – как орден Мужества
За непростую жизнь.

Слова простые свяжутся
В затейливую нить,
Лишь недоумку кажется,
Что незачем дружить.

А с другом строки пишутся
Движением одним,
Мы с ним над новой книжкой
Всю ночь проговорим.

И мало нам покажется
Вина и добрых слов,
Вот лишь бы друг отважился
Под мой приехать кров...

ЗА СЛОВО ДОБРОЕ

Моему другу Юр. Бор. Новикову

Спасибо, друг, за слово доброе,
За руку тёплую твою!
Немолоды с тобою оба мы,
Стоим почти что на краю.

Самозабвенно любим Пушкина,
Боготворим родной язык,
Как в тесной комнате отдушина,
Поэт ему равновелик.

Спасибо, друг, что чувству горькому
Ты не даёшь возобладать,
Пусть жизнь меня за нервы дёргает —
Я жизнь не буду проклинять.

Не убоюсь ни лжи, ни скверны я,
Каликой по миру пойду,
Но друга доброго и верного,
Как ты, нигде я не найду.

Спасибо, друг, за понимание
И за прощение обид,
Ведь сила не из наказания
И не из мести состоит.

А если вдруг неосторожное
В запале вылетит словцо,
Ты по душе и слову Божьему
Не отвернёшь в сердцах лицо.

Спасибо, друг мой, за доверие,
В добросердечии своём
Ты разглядел за лесом дерево
И стал моим поводырём.

И мы идём с тобой – не падаем,
Седая парочка друзей,
Гордясь, как высшею наградой,
Мужскою дружбою своей!

ДЕЖУРНЫЙ

И всё ж не зря коптил я небо
И не напрасно грязь топтал,
В строю в рядах последних не был,
Но и не встал на пьедестал.

Светло в душе, легко на сердце,
На связи верные друзья,
А я – дежурю по кадетству,
Сегодня очередь моя!

Я всё услышу, всё увижу,
Запомню всё и всё пойму,
И не одну, быть может, книжку
Представлю братству своему.

Я сам пошёл на эту службу,
Никто меня не назначал
Сказать в стихах, что честь и дружба
Лежат в начале всех начал.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.